

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОСОБОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
П. А. БЕЛОВА В МАЕ–ИЮНЕ 1942 Г. НА СМОЛЕНЩИНЕ
ПРОТИВ ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» (ОПЕРАЦИЯ
«ГАННОВЕР»)**

Аннотация: В статье освещаются события мая–июня 1942 г. на территории Смоленской области, когда войска группы армий «Центр» провели против Особой группы войск под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова операцию по ликвидации этой группировки. Операция получила название «Ганновер». В статье рассматриваются планы сторон, их подготовка к боям и сам ход боевых действий. В заключение приводятся цифры потерь обеих сторон и выводы, которые сделало немецкое командование после завершения операции «Ганновер».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, операция «Ганновер», Особая группа войск, Смоленская область, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 4-й Воздушно-десантный корпус, партизаны, группа армий «Центр».

I. G. Mikhailov

*Head of the branch “Manor “Bogoroditskoye” of Museum-reserve
“Khmelita”*

**THE FIGHTING OF THE SPECIAL GROUP OF
FORCES UNDER THE COMMAND OF LIEUTENANT
GENERAL P. A. BELOV IN MAY-JUNE 1942 IN SMOLENSK
REGION AGAINST THE TROOPS OF ARMY GROUP
“CENTRE” (OPERATION HANNOVER)**

Annotation. The article highlights the events of May–June 1942 on the territory of Smolensk region, when the troops of the Army Group “Centre” held against the Special Group of Forces under the command of Lieutenant General P. A. Belov an operation to eliminate this group. The operation was named “Hannover”. The article discusses the plans of the parties, their preparation

for battles and the very course of hostilities. In conclusion, the figures of the losses of both sides and the conclusions that the German command made after the completion of Operation Hannover are given.

Key words: the Great Patriotic War, Operation “Hannover”, Special Group of Forces, Smolensk Region, 1st Guards Cavalry Corps, 4th Airborne Corps, partisans, Army Group “Centre”.

20 апреля 1942 года войска Западного и Калининского фронтов прекратили активные боевые действия и перешли к обороне — завершилась стратегическая Ржевско-Вяземская наступательная операция. С завершением этой операции в отечественной историографии принято считать дату 20 апреля завершением Битвы за Москву. Но в центре Смоленской области в глубоком тылу немецких войск группы армий «Центр» оставалась достаточно большая территория, контролируемая советскими частями и партизанами.

Еще зимой в обеих Ставках приступили к рассмотрению различных вариантов планов операций на период летне-осенней кампании 1942 года. Верховный Главнокомандующий и Ставка считали центральный участок советско-германского фронта главной ареной боевых действий в предстоящей кампании. Учитывая благоприятную обстановку, когда в немецком тылу группы армий «Центр» находилось несколько регулярных соединений Красной армии и два больших партизанских края (Вадинский и Дорогобужский), советское командование предполагало в мае — июне провести несколько наступательных операций на центральном участке советско-германского фронта с целью разгрома ржевско-вяземско-гжатской группировка вермахта. Составными частями этих планов должны были стать две наступательные операции в районе Вязьмы с целью расширения плацдармов и поддержки наступления войск Западного и Калининского фронтов. Одну операцию юго-западнее Вязьмы должны были провести войска оперативной группы генерал-лейтенанта П. А. Белова, другую операцию, северо-западнее Вязьмы, должны были провести войска Калининского фронта силами 22-й, 39-й армий и 11-го кавалерийского корпуса. 4 мая 1942 г. командующий 1-м гвардейским кавалерийским корпусом (далее 1-й гв кк) генерал-лейтенант П. А. Белов получил радиограмму из штаба Западного фронта: «Вы с 4-м воздушно-десантным корпусом и партизанскими отрядами должны удерживать занятую территорию во что бы то ни стало» [3, с. 278]. Чуть позже в штаб 1 гв кк прилетел начальник Оперативного отдела Западного фронта генерал-майор С. В. Голушкевич — командование

фронта задумало проведение наступательной операции силами 50-й армии, при поддержке советских войск, удерживающих плацдарм в немецком тылу юго-западнее Вязьмы. Начало наступательной операции 50-й армии было намечено на 5 июня 1942 г. [3, с. 283]. Итак, советская группировка в составе 1-го гв кк, 4-го Воздушно-десантного корпуса (далее — 4 Вдк) и нескольких партизанских отрядов должна была удерживать до начала наступления 50-й армии Западного фронта большой плацдарм, а при прорыве немецкой обороны поддержать регулярные войска Красной армии, нанеся удар в немецком тылу.

С целью подготовки операции юго-западнее Вязьмы с 10 мая командование Западного фронта приступило к проведению воздушно-транспортной операции по доставке в окруженную группировку пополнения личным составом, вооружением, боеприпасами, продовольствием, медикаментами и другим военным имуществом. Завершить операцию планировалось к концу мая. Директива Ставки ВГК № 170363 от 8 мая 1942 г. предусматривала: «В целях удержания и расширения плацдарма, занятого группой тов. Белова, и использования этого плацдарма для воздействия по коммуникациям противника, железным дорогам и его базам в районах Смоленска, Ярцево, Вязьмы и Починка Ставка Верховного Главнокомандования приказывает усилить группу тов. Белова: одной смешанной авиадивизией в составе двух полков У-2, полка истребителей, полка штурмовиков и полка Ил-4, с размещением их на аэродромах плацдарма тов. Белова... перебросить в группу тов. Белова воздухом: личный состав в количестве 9000 бойцов и командиров...» [10, с. 194]. Кроме этого в группировку предполагалось доставить 28 орудий 76 мм, 150 орудий ПТО 45-мм, минометов разных калибров — 440 [из них 40 штук 120-мм], ПППШ — 2000 штук, станковых пулеметов — 140 шт., ручных пулеметов — 200 шт., противотанковых ружей — 600 шт., противотанковых мин — 15 тысяч штук, противопехотных мин — 15 тысяч штук и другое вооружение и боеприпасы. [10, с. 194].

Но с самого начала на проведение воздушно-транспортной авиации повлияли плохая погода и недостаточно продуманная организация по приему самолетов. Так, в одном из донесений констатировалось следующее: «При транспортировке по воздуху грузов гв кк тов. Белова значительная часть экипажей возвращается на аэродром с грузами» [9, с. 121]. Это происходило по причине плохой организации сигналов ко-страми, что вводило в заблуждение летчиков и создавало в районе разгрузки опасность столкновений в воздухе. Затем организация выгрузки была улучшена, но все равно к началу активных боевых действий груп-

пировка Белова получила лишь незначительную часть от запланированного. В докладе Западного фронта Верховному Главнокомандующему от 22 мая указывалось, что войска генерала Белова получили: пополнение личным составом — 1633 человека (в том числе противотанковый батальон в составе 455 человек и 144 ПТР), минометов разных калибров — 54 штуки, зенитных пулеметов — 10, станковых пулеметов — 18, ручных пулеметов — 60, противотанковых ружей — 162, пушек не было доставлено вообще [13, ф.208, оп.2524, д. 75, л.13]. Также была проблема с обеспечением боеприпасами, медикаментами и продовольствием. Всего же за время проведения воздушно-транспортной операции по доставке пополнения и военных грузов группе войск генерала Белова в период с 1 мая по 18 июня было доставлено: 5856 человек, минометов 50-мм — 171, минометов 82-мм — 76, винтовок — 3755, ППШ — 1340, ручных пулеметов — 304, станковых пулеметов — 18, зенитных пулеметов — 12, противотанковых ружей — 440, и другое военное имущество и снаряжение [13, ф. 208, оп. 2524, д. 75, л.9–11]. Общие итоги транспортной операции Западного фронта можно оценить следующими цифрами: перевезено людей — 7379 человек, из них раненых людей 1508 человек, вооружения 50 395 кг, что соответствует 16 вагонам, боеприпасов — 447 124 кг (32 вагона), продовольственного фуража — 378 044 кг (30 вагонов), горюче-смазочных материалов 57 818 кг (4 вагона), прочих грузов 63 160 кг (7,5 вагонов). [13, ф. 208, оп. 2524, д. 75, л.9–11]. Некоторая часть из вооружения и боеприпасов была передана беловцами партизанским дивизиям.

20 мая 1942 года в окруженную группировку войск генерала Белова поступил приказ командующего Западным фронтом: «1. Создать особую группу войск генерала Белова, в которую беспрекословно включить: 1 гв кк в составе 1-й и 2-й кд, 329 сд, 4 Вдк, все партизанские формирования, действовавшие в этом районе. 2. Командование «особой группой войск» возложить на командира 1-го гв кк генерал-лейтенанта Белова. Управление войсками возложить на штаб 1-го гв кк. 3. Распоряжением генерала Белова партизанские отряды «Дедушка», «имени Лазо», «имени 24-й годовщины РККА» и «Жабо» переформировать в две партизанские стрелковые дивизии и отдельный партизанский полк, присвоив им наименования:

- 1-я партизанская стрелковая дивизия в составе 1-го, 2-го, 3-го партизанских полков;
- 2-я партизанская стрелковая дивизия в составе 4-го, 5-го и 6-го партизанских стрелковых полков;

- 1-й отдельный партизанский стрелковый полк.
Жуков, Булганин, Соколовский» [11, с. 95–96].

Таблица 1

**Состав Особой группы войск под командованием
генерал-лейтенанта П. А. Белова по состоянию
на 20 мая 1942 года [составлено по: 13, ф. 1033, оп. 1,
д. 6, л. 5; 4. С. 275; 8. С. 345–346; 11, с. 94]**

№	Наименование соединения	Состав соединения	Количество личного состава
1	1-й гвардейский кавалерийский корпус	1-я гв. кд, 2-я гв кд, 329 сд	Данных не обнаружено
2	4-й Воздушно-десантный корпус	Батальон Суржика, 8 ВдБр, 9 ВдБр, 214 ВдБр, группа 7 ВдБр, подразделения управления и обеспечения	2641 чел.
3	Партизанские соединения	— 1-я партизанская стрелковая дивизия [партизанские отряды «Дедушка», имени Сергея Лазо] — 2-я партизанская стрелковая дивизия [партизанский отряд: «Ф.Д»] — Отдельный партизанский полк [партизанский отряд Жабо]	7342 чел. 2363 чел. Около 1500 чел.

Всего: около 20 000 чел.

В Ставке Гитлера также рассматривали перспективы немецких операций на лето 1942 года. Главные удары планировалось нанести на севере и юге советско-германского фронта. Директива ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 года предусматривала: «...на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ» [7, с. 424]. Детализировав эти главные задачи, Директива предусматривала: «Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции. Для этого необходимы стабилиза-

ция и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции...» [7, с. 425].

Одним из проблемных тыловых районов оккупированной территории Советского Союза был тыловой район группы армий «Центр». Уже в феврале 1942 года начальник тыла 4-й армии отмечал в своем докладе: «В конце февраля положение в районе Ельня — Глинка — Балутино в результате полученного действовавшими в этом районе партизанами подкрепления из воздушно-десантных и регулярных войск из района Дорогобужа ухудшилось настолько, что возникла необходимость остановить дальнейшее продвижение этих групп противника с целью защиты Смоленска» [2, с. 48]. В центре Смоленской области, по обеим сторонам шоссе Москва — Минск и железной дороги на участке Смоленск — Вязьма, в глубоком тылу немецких войск группы армий «Центр» осталась достаточно большая территория, контролируемая советскими частями и партизанами. Над несколькими районными центрами Смоленской области: Дорогобужем, Холм-Жирковским, Вскодами, станцией Глинка — развевался красный советский флаг. Командование группы армий «Центр» не хотело мириться с такой ситуацией, и еще зимой 1942 года началась разработка планов по ликвидации окруженных советских частей и зачистке немецких тылов от партизан и окруженных советских частей. Первыми вестниками этих батальонов на Смоленщине стали боевые действия против частей 33-й армии Западного фронта и операция «Мюнхен» (город в Германии, земля Бавария — прим. И. М.), проводившаяся частями 4-й армии в районе Ельни. К началу третьей декады апреля группировка 33-й армии перестала существовать. О судьбе 33-й армии и ее командующего имеется достаточное количество публикаций: события в районе юго-восточнее Вязьмы изучены и описаны очень подробно. Меньше известно об операции «Мюнхен», которая проходила с 19 марта до начала апреля 1942 г. Эта операция была общим звеном в операциях войск группы армий «Центр» по зачистке своих тылов и защите коммуникаций от партизан и советских регулярных войск, прорвавшихся в немецкий тыл. В начале марта немецкими частями 707-й пехотной дивизии (далее пд) была проведена операция «Бамберг» (город в Германии, земля Бавария — прим. И. М.) в районе Бобруйска, после ее завершения основные силы 707-й пд были переброшены под Брянск. А на Смоленщине немецкое командование решило очистить район Ельня — Дорогобуж для защиты коммуникаций и деблокады важного транспортного узла в этом районе — города Ельни.

На первом этапе операции планировалось нанести удар из района Починка на Ельню, деблокировать ее гарнизон, а затем, на втором этапе, нанести удар по сходящимся направлениям из районов Ельни и от железной дороги Вязьма — Смоленск на Дорогобуж, а затем на соединение с ельнинской группировкой. Но активные боевые действия партизан и частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса привели к тому, что силы, собранные для операции «Мюнхен», были израсходованы на отражения ударов советских войск, и вся операция свелась только к деблокаде Ельни и борьбе в районе этого города. К 28 марта немецким частям удалось взять под контроль автодорогу Починок — Балтутино — Ельня и отбросить партизанские отряды и части 1-го гв кк от города. Партизаны пытались вновь подойти к городу и взять под контроль дорогу Починок — Ельня, но немцы отбили все атаки партизан. Главный урок, который извлекло немецкое командование из операции «Мюнхен», — для победы над партизанами и полной ликвидации угрозы своим коммуникациям необходимо привлечь крупные силы вермахта для проведения полномасштабных войсковых операций.

Теперь немецкое командование задумало провести последовательно две операции на плацдарме Дорогобуж — Вязьма — Знаменка — Вскоды — Ельня против частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 4-го Воздушно-десантного корпуса и Дорогобужского партизанского края — операцию «Ганновер» (город в Германии, земля Нижняя Саксония — И.М.) и против войск 11-го кавалерийского корпуса, остатков 39-й армии Калининского фронта и Вадинского партизанского края на Холм-Жирковском выступе — операцию «Зейдлиц» [кавалерийский генерал времен прусского короля Фридриха Великого Фридрих Вильгельм Зейдлиц (1721–1773 гг. — прим. И.М.). Накопив большие силы в пехоте, артиллерии, минометах, танках и авиации, достигнув решающего превосходства над противником и дождавшись благоприятных погодных условий для маневрирования моторизованными частями, командование группы армий «Центр» наметило первым этапом — проведение военной операции против самой большой группировки советских частей и партизан в районе юго-западнее Вязьмы.

План операции «Ганновер» предусматривал поэтапный разгром советского плацдарма и уничтожение живой силы, баз, штабов, аэродромов регулярных частей и партизанских отрядов. На первом этапе предполагалось нанести удар по восточной части плацдарма: ударами из района Знаменка, Богатыри — Иванцево и из района станции Милятино в общем направлении на станцию Угра окружить и уничтожить

основные силы 4-го Вдк, партизанского полка под командованием Жабо и часть сил 1-го гвардейского кавкорпуса, тем самым полностью взять под контроль железную дорогу Вязьма — Брянск. На втором этапе предполагалось нанесение ударов по сходящимся направлениям из районов Ельни, Дорогобужа, от рубежа железной дороги Ельня — Спас-Деменск и из района станции Угры на районный центр Всоходы и зачистить весь район по обеим сторонам реки Угра, с целью окончательного уничтожения советского плацдарма. Для осуществления данной операции привлекались силы двух армейских корпусов 4-й армии: 46-го и 43-го, общим количеством три танковые, 6 пехотных дивизий и других частей огневой поддержки.

Таблица 2

Состав группировки немецких войск 4-й армии группы армий «Центр», привлекавшихся к операции «Ганновер» [Составлено по: 13, ф.500, оп.12462, д. 565, л. 43, 61–63; 2. с. 64–65]

№	Наименование соединения	Состав соединения	Количество личного состава
1	46-й армейский корпус	23-я, 197-я пехотные дивизии, 5-я, 11-я танковые дивизии.	
2	43-й армейский корпус	34-я, 131-я, 221-я пехотные дивизии, 442-я дивизия особого назначения, 19-я танковая дивизия	
		Всего:	от 30 до 45 тысяч чел.

Первоначально день начала операции был назначен на 14 мая 1942 года, но из-за проливных дождей, которые привели к разливу рек, размыванию дорог, операцию отложили до наступления благоприятных погодных условий и улучшения проходимости дорог. Новый срок начала операции был определен — 24 мая. И эта дата уже не изменилась. Незадолго до начала операции «Ганновер» немецкое командование решило заслать в тыл окруженной советской группировки несколько диверсионных отрядов, цель которых была парализовать управление окруженными войсками и партизанскими отрядами. Задачей главной диверсионной

группы «Граукопф» (седая голова — прим. И.М.) было захватить штаб 1-го гвардейского кавкорпуса, ликвидировать генерал-лейтенанта П. А. Белова и других командиров управления, затем от имени штаба корпуса вводить в заблуждение остальные советские части и отряды для парализации сопротивления и быстрого их разгрома. Группа «Граукопф» была экспериментальным формированием и состояла из бывших советских военнопленных. Группа насчитывала 315 человек, руководил ею полковник Рогожин и несколько немецких офицеров. Настоящая фамилия «советского полковника» И. К. Сахаров, убежденный антибольшевик, получивший за войну в Испании на стороне режима Франко чин лейтенанта испанской армии [1, с. 738–745]. По другим данным группой руководил участник Белого движения, хорунжий Русской Народной Армии инженер С. Н. Иванов [1, с. 738], а Сахаров был его помощником и заместителем. Группа была одета в советскую форму, имела советское вооружение [3, с. 291–293]. Перебежчики из группы выдали советскому командованию об истинном назначении группы и помогли в ее ликвидации. Это произошло по одним данным 23 мая, за сутки до начала операции «Ганновер», по другим — в первый ее день. [3, с. 291–293; 2, с. 66]. Благодаря информации, выданной перебежчиками, командование Особой группы войск узнало о проведении войсками группы армий «Центр» операции. Кроме данных, полученных от перебежчиков из группы «Граукопф» и данных разведчиков, к 21 мая советское командование Особой группы войск смогло определить примерные районы сосредоточения немецких войск и понять основные направления ударов противника в предстоящих боях. Кроме этого, 24 мая вновь начались сильные дожди, которые привели в негодность дороги для прохождения тяжелой техники. Тем не менее, как и предусматривалось планом операции «Ганновер», немецкие войска перешли в наступление сразу с четырех направлений в восточной части советского плацдарма.

24 мая в 4–30 утра немецкая артиллерия начала мощную артподготовку, а через час нанесли удар немецкие войска северной группировки из района Михали вдоль железной дороги и на участке Знаменка — Богатыри в общем направлении на станцию Угра. Части отдельного партизанского стрелкового полка Жабо первоначально сдерживали удары врага на своих подготовленных позициях, но как только полк вынужден был отступать на новый рубеж обороны, он потерял устойчивость и был обращен в бегство. Не выдержав этого удара, партизаны стали отступать в район деревень Каменка — Васильевка. Правый фланг 329-й стрелковой дивизии [далее сд] выдержал натиск и отбил атаки врага. На этом

участке фронта врагу удалось форсировать реку Дебря и создать плацдарм в районе д. Субботники. В ходе боя 24 мая полк Жабо потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 60% своего личного состава [13, ф.208, оп.2511, д. 1461, л.254]. На южном фланге восточной части плацдарма враг нанес удар из района Милятино — Селище — Малая Мышенка — Платоново в направлении на Всоходы, вдоль железной дороги на станцию Угра и на важнейший населенный пункт Богородицкое. На этом участке фронта оборонялись части 2-й гвардейской кавдивизии, 8-й и 214-й Воздушно-десантных бригад [далее ВдБр]. В ходе наступления немцам удалось создать плацдарм через реку Угра под Всоходами [13, ф.208, оп.2511, д. 1461, л.250–254; ф.500, оп.12462, д. 565, л.58]. Погодные условия затормозили немецкое наступление, и, тем не менее, уже к 27 мая наступающим с севера и юга немецким частям удалось войти в соприкосновение и окружить большую часть советских сил, находящихся на восточной части плацдарма. Это части 329-й сд, остатки отдельного партизанского полка Жабо, части 8-й, 9-й, 214-й ВдБр. Бои 24–27 мая в отдельных районах носили исключительно упорный характер. Так, в деревне Большая Мышенка была окружена оборонявшая эту деревню рота десантников 8-й ВдБр. Рота полностью погибла, но не сдалась в плен врагу [11, с. 65]. Большие бои, как отмечается в немецких отчетах об операции «Ганновер», развернулись при прочесывании Богородицкого лесничества и лесов западнее р. Угры [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.59]. Уже к исходу 25 мая стали четко просматриваться рубежи окружения частей 4-го Вдк, остатков партизанского полка Жабо, 329-й сд. Чтобы избежать окончательного разгрома этих частей, командование Особой группы войск отдало приказ 26 мая выходить находящимся в полуокружении частям в направлении Селипка, где форсировать реку Угру [13, ф.208, оп.2511, д. 1461, л.254–255]. Это было необходимое, но трудное решение, потому что над командованием Особой группы войск дамокловым мечом висел приказ «удерживать занимаемый район, во что бы то ни стало». С улучшением 26 мая погоды в активные боевые действия включилась немецкая авиация, которая наносила значительный ущерб советским войскам и партизанам. В эти критические для обороны дни генерал-лейтенант П. А. Белов обратился к командованию Западного фронта с просьбой о помощи: начать активные действия 50-й армии генерал-лейтенанта И. В. Болдина в направлении автодороги Рославль — Москва (т.е. помочь окруженной группировке с юга — прим. И.М.) и нанести удар частями 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта со стороны Холм-Жирковского в направлении автотрассы Москва — Минск (т.е.

помочь окруженной группировке с северо-запада — прим. И.М.) [11, с. 66]. Из всего этого в реальности помощь была оказана в следующем: был нанесен удар двумя отрядами 11-го кавкорпуса силой по 150 человек каждый. 29 мая основная группировка оставшихся сил 4-го Вдк сосредоточилась в лесу северо-восточнее Щадрино, а 30 мая в лесу севернее Береговая, откуда совместно с 2-й гвардейской кавалерийской дивизией (далее гв кд) выступила на соединение с основными силами 1-го гв кк генерала Белова на Волочек [13, ф.208, оп.2511, д. 1461, л.255]. К 31 мая завершился первый этап операции «Ганновер» — восточная часть плацдарма южнее Вязьмы была ликвидирована.

Особой группе войск, как предполагало командование группы, нужно было продержаться еще несколько дней, так как 4 или 5 июня войска 50-й армии Западного фронта должны были начать свою наступательную операцию. Наступление хорошей погоды использовала не только немецкая, но и советская авиация. В окруженную группировку вновь стали поступать личный состав, вооружение и боеприпасы. В том числе состав 4-го Вдк пополнили части 211-й и 23-й ВдБр, более 4 тысяч человек [13, ф.208, оп.2524, д. 75, л. 9–15; 2. с. 298]. Но с 1 июня положение советских частей стало резко ухудшаться. Враг отрезал от основных сил части 4-го Вдк, отбросил в район Кряково — Марково — Буда остатки 329-й сд, разрезал фактически пополам 2-ю гв кд и стал теснить все эти части вдоль левого берега реки Угры на запад. [4, с. 376]. При отступлении потрепанные в боях советские части теряли свою материальную часть и обоз. 2–3 июня, завершив перегруппировку, немецкие войска перешли в новое наступление. Переправившись через Угру в районе Щелкино, враг нанес удар против частей 2-й партизанской дивизии. Используя последние резервы, партизаны выбили противника из населенных пунктов Починок, Старинцы и Высокое. Только полки 2-й партизанской дивизии в эти дни удерживали фронт шириной примерно 100–110 километров [4, с. 376]. 4 июня части Особой группы Белова заняли рубеж обороны Пустошка — Барсуки. Немцы усилили натиск в районе Щекалино и Большое Вергово, стремясь разрезать единую группировку советских войск надвое. Обе стороны в этих боях несли большие потери. В этой критической ситуации командование Особой группы войск решило отвести войска на новую линию сопротивления: Асеевка (при впадении реки Невестенка в реку Угра — прим. И.М.) — Подопхай — Крюково — Гаврюково, Вороново, что значительно сокращало линию фронта. Такой отход давал возможность создать некоторые резервы и удерживать единый район обороны, не разделяясь по частям. Противник кроме актив-

ных боевых действий усиленно использовал листовки, для разложения дисциплины и подавления стойкости окруженных советских частей. Так в одной из листовок говорилось: «Десантники Казанкина и кавалеристы Белова — вы находитесь в огненном кольце. Сдавайтесь в плен, и вам будет обеспечена хорошая жизнь» [6, с. 246–247]. В других листовках от имени генерала Белова, который уже якобы сдался в плен, предлагалось следовать его примеру. На листовке была помещена довоенная фотография Белова, по которой (например, по размеру усов Белова) было понятно, что это ложная информация [12, с. 166]. Вечером 4 июня командование группы обратилось к командованию Западного фронта с просьбой разрешить вывести оставшиеся войска из окружения: «Настало время просить Вашего совета. Оценка обстановки: три дивизии противника с громадным превосходством танков и авиации успешно продвигаются, ломая героическое сопротивление войск группы... За 12 суток тяжелых боев противник овладел большей половиной ранее занимавшегося группой района. Еще сутки боя — и возможен прорыв противника в центр группы и разъединение наших сил. Дальнейший бой в окружении грозит уничтожением живой силы наших войск. В целях сохранения живой силы, качественно высокой боеспособности просим разрешения на выход из окружения... План: прорываться восточнее Ельни в район 5-го партизанского стрелкового полка. В дальнейшем прорываться в направлении на Киров для соединения с войсками фронта. Просим срочных мер помощи и совета. Белов, Щелаковский, Заикин» [3, с. 301]. 5 июня утром из штаба Западного фронта пришла радиодиаграмма: «Даже в условиях тяжелой обстановки Вы должны думать не о выходе Вашей группы из тыла противника, а должны отыскивать его слабые места, наносить короткие удары, дезорганизовывать тыл противника, всемерно расширяя партизанское движение» [13, ф.208, оп.2513, д. 213, л.140]. Но уже к вечеру того же дня командование фронта разрешило генералу Белову начать операцию по выводу из окружения остатков подчиненных ему войск. Наступление войск 50-й армии отменялось из-за изменившейся обстановки.

Для того чтобы обмануть врага, Разведотдел 1-го гвардейского кавалерийского корпуса провел небольшую операцию — убитому офицеру связи в его полевую сумку вложили пакет, в котором содержался «секретный приказ» генерала Белова о направлении удара севернее Ельни в направлении западнее Смоленска. Враг поверил в эту дезинформацию и стал снимать танковые, артиллерийские и пехотные части на «угрожаемый» участок, тем самым оголив другие участки окружения [11, с. 132–133].

К утру 7 июня части Особой группы имели следующие задачи: 1-я партизанская дивизия прикрывает главные силы группы на фронте: совхоз Алексино — Бражино — Дорогобуж, южный берег реки Днепр до Слободище и восточный берег реки Днепр до Добромино — Филимоны — Плотки — Гурьево — Быково; 2-я партизанская дивизия силою 5-го партизанского полка удерживает занимаемый район и частью сил наступает на Ельню; 4-й партизанский полк упорно обороняет рубеж Софиевка — Юрьево — Митьково — Красное — Большие Прихабы — Селипка — Барсуки, а частью сил наступает из района Мазово в направлении совхозов Мархоткино, Следнево; 3 гвардейский кавполк обороняет рубеж Вязовка — Никифорово — Хлысты — Старое Рождество. Основные силы Особой группы сосредотачиваются для прорыва в районе Яковлевичи — совхоз Беззабот — Кудрявцево — Фурсово — Крашнево, т.е. севернее железной дороги Смоленск — Ельня. Прорыв намечался на участке между станциями Глинка и Ельня в южном направлении в район действий 5-го партизанского полка (отряд имени Сергея Лазо — прим. И.М.). 8 июня бои развернулись в районе д. Буда — Глинка. Силами десантников все атаки противника не только были отбиты, но и эти населенные пункты были заняты нашими частями. В ночь с 8 на 9 июня главные силы Особой группы выступили из района станции Глинка по маршруту Буда — Бердники — Быки — Соловеньки — Шатьково [14, с. 200]. Рейд по тылам противника проходил с боями. Например, небольшой немецкий гарнизон деревни Быки отбил два штурма кавалеристов и только потом был уничтожен. Тяжелый бой партизаны и беловцы приняли в районе д. Соловеньки. Дальнейший маршрут движения советских частей проходил через деревни Старые Луки — Болонец — Мутище — Клин. Большую помощь в проходе через минные поля и через густые леса оказывали партизаны [14, с. 201]. С другой стороны немецкая авиация почти бесконтрольно господствовала в воздухе, подвергая постоянным бомбежкам колонны советских частей и наводя наземные немецкие части на преследование. В общей сложности в преследовании советских частей принимали участие 211-я охранная дивизия противника и два батальона мотопехоты с 50 танками 19-й танковой дивизии [14, с. 201]. В ходе рейда кавалерийские части и десантники распадались на отдельные отряды, теряли между собой связь. Так, например, к 12 июня в составе 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в строю осталось только 600 человек. 1-я гв кд насчитывала около 3000 человек. Большие потери понесли 211-я и 23-я ВдБр. Бойцы и командиры были крайне измотаны постоянными боями и бомбежками немецкой авиации. 14 июня уставшие и разрознен-

ные советские части собрались в лесах в районе деревень Горбачевка, Котлино, Гужа. К 15 июня части 1-го гвардейского кавкорпуса и 4-го Вдк вышли в район Лазино, до Варшавского шоссе оставалось 1,5 километра. На этом участке немцы сосредоточили до полка пехоты с танками и артиллерией. Все примыкающие к шоссе деревни имели усиленные гарнизоны, в воздухе постоянно находилась немецкая авиация. В ночь на 16 июня части 1-го гв КК и 4-го Вдк пошли на прорыв Варшавского шоссе и прорвали оборону немцев на участке Денисовка — Покровское — Зайцевка, перейдя шоссе в юго-восточном направлении. В ходе прорыва советские части понесли большие потери и в результате ночного боя рассеялись и выходили дальше из рейда более мелкими отрядами и группами.

18–19 июня после прорыва через Варшавское шоссе остатков 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, 4-го воздушно-десантного корпуса в район обороны 10-й армии Западного фронта немецкое командование пришло к выводу, что операция «Ганновер» завершилась. Датой ее окончания, по немецким источникам, считается 22 июня 1942 г. В отчете штаба 4-й армии указывалось: «Эта операция может служить примером боевых действий против крупной и имеющей единое командование вражеской группировки. Еще предстоит уничтожить оставшиеся и, по-видимому, разрозненные вражеские части» [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.40]. Подводя итоги, немецкое командование так определяло потери советской стороны:

- Пленные и перебежчики	—	8914 человек
- убитые	—	4373 человека
- танки	—	16
- орудия	—	147
- зенитные пушки	—	15
- минометы	—	273
- пулеметы	—	510
- ПТР	—	45
- автомашины	—	73
- самолеты	—	15 [13. ф.500, оп.12462, д. 565, л.43]

При этом, оценивая общий состав группировки Белова с учетом поступившего пополнения в ходе операции «Ганновер» в 16–18 тысяч человек, общие потери советской стороны определялись как минимум в 13 000 человек [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.40]. «Остатки частей численностью 3000–5000 человек рассеяны в небольшие группы» [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.40]. При этом в немецких отчетах, естественно, не фигурируют цифры,

сколько человек из состава 1-го гв кк и 4-го Вдк вышли из окружения. Вероятно, можно согласиться с немецкими цифрами потерь советской стороны, но попробуем определить примерно, сколько же личного состава регулярных советских войск и партизан осталось в живых после операции «Ганновер». Во-первых, следует обратить внимание на то, что по оценкам отечественных историков на 20 мая 1942 года общая численность Особой группы войск под командованием генерал-лейтенанта П. А. Белова насчитывала около 20 000 человек. Кроме этого, в период проведения операции «Ганновер» в группировку было доставлено еще свыше 4000 человек, таким образом, общая численность советских войск может оцениваться примерно в 24 000–25 000 человек. По сведениям самого генерала П. А. Белова, на «Большую землю» из рейда по тылам врага вышло около 10 000 человек [3, с. 324]. За период воздушно-транспортной операции с 1 мая по 18 июня эвакуировано 1508 человек, из них большинство еще до начала операции «Ганновер» [13, ф. 208, оп. 2524, д. 75, л. 11]. Таким образом, вычитая из 24 000 человек потери советской стороны (убитыми и пленными) — 13 287 человек, минус эвакуированные раненые 1508 человек, получается, что в живых должно было остаться 9205 человек — это даже меньше цифры, озвученной Беловым о вышедших свыше 10 000 человек. А кроме этого какая-то часть партизан осталась в тылу врага. По данным, которые приводит в своей монографии «Ржев 42. Позиционная бойня» Светлана Герасимова: «Не менее 7 тысяч человек осталось в тылу в партизанских отрядах» [5, с. 82]. Таким образом, в сопоставлении цифр имеются явные противоречия, которые могут быть предметом дальнейшего исследования боевых действий на Смоленщине против войск группы генерала Белова.

Потери немецкой стороны в ходе операции «Ганновер» были следующими: убито 377 человек, раненых и пропавших без вести 1162 человека, всего 1539 человек [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.43]. Уже после завершения операции «Ганновер» оставшаяся в районе Дорогобуж — Вскоды — Ельня 442-я дивизия особого назначения за период с 24 июня по 6 июля захватила в плен 1052 красноармейца и командира (1 военный комиссар и 35 офицеров), 68 партизан, 57 гражданских лиц, подозреваемых в связях с партизанами, 38 вооруженных женщин, 11 врачей и 4 медсестер, всего — 1680 человек, 143 человека были убиты в ходе боев при попытке к бегству и сопротивлению [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.43].

Военные итоги операции «Ганновер» командование 4-й армии определило следующим образом: «Разгром группировки Белова реально улучшил положение 4-й армии по следующим параметрам: а) Устранен

стимул для противника, прорвав восточный фронт, соединиться с группировкой Белова и, тем самым, сделать позиции 4 армии неудерживаемыми. Б) Снабжение частей армии по жд. Вязьма — Занозная и позднее Занозная — Ельня — Смоленск осуществляется беспрепятственно. Тем самым снабжение через далеко расположенную конечную станцию Рославль и по разбитой автостраде Р-1 решительно изменилось к лучшему. В) Высвободилось охранение обозов в тыловом районе армии для пополнения дивизий на фронте, что позволит в ближайшее время восстановить их ударную мощь» [13, ф.500, оп.12462, д. 565, л.41].

Если оценивать результаты боев с 24 мая по 27 июня 1942 года, то можно констатировать, что, несмотря на потерю большого и важного плацдарма в тылу противника, особой группе войск удалось благодаря умелому маневрированию и поддержке партизан вывести из окружения остатки двух гвардейских кавалерийских дивизий и некоторую часть личного состава 4-го воздушно-десантного корпуса. Войска и командиры приобрели большой опыт борьбы в тылу врага. Вяземская воздушно-десантная операция была первой крупной операцией Красной армии в годы Великой Отечественной войны, и опыт, оплаченный кровью погибших десантников, учитывался потом при проведении последующих операций.

Литература

1. Александров К. М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова 1944–1945. — М.: «Посев», 2009. — 1120 с.: илл.
2. Армстронг Джон. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943 / Пер. с англ. О. А. Федяева. — М.: ЗАО Центр-полиграф, 2007. — 429 с.
3. Белов П. А. За нами Москва. — М.: Воениздат, 1963. — 330 с.
4. Богданов Ю. Н., Гнездилов В. Ф. Легендарный Федор Гнездилов — московский ополченец, смоленский партизан, советский гвардеец. — М.: Алгоритм, 2017. — 544 с.
5. Герасимова С. А. Ржев 42. Позиционная бойня. — М.: Яуза, Эксмо, 2007. — 320 с.
6. Громов И. И., Пигунов В. Н. Четвертый воздушно-десантный. — М., 1990. — 328 с.
7. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе 1933–1945. Исторические очерки, документы и материалы. Т. 3. — М.: Наука, 2005. — 607 с.
8. Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946/ Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. В. А. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД: Материк, 2006. — 640 с.

9. Русский архив. Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 [12–2].— М.ТЕРРА, 1999.— 464 с.
10. Русский архив. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 [5–2].— М.: «Терра», 1996.— 624 с.
11. Свердлов Ф. Д. Ошибки Г. К. Жукова [год 1942].— М.: «Монолит», 2002.— 160 с.
12. Хазанов Д. Б. Вяземские десанты зимой 1941–1942 гг.— М.: ТДА, 2018.— 192 с.
13. Центральный архив Министерства обороны [ЦАМО РФ]. Юденков А. Ф. За огненной чертой.— М.: Воениздат, 1966.— 268 с.